

Чужая война и заплаканная Отчизна. «Украинская правда» про Великую Отечественную войну в комедии – сатире Ивана Багряного «Генерал»(1948г.).

Современный украинский историк Ярослав Грицак , автор учебного пособия «Очерк истории Украины. Формирование современной украинской нации в XIX-XX столетиях»(2000г.), в главе под красноречивым названием «Между двумя тоталитаризмами» заменил официальное советское название II Мировой войны (Великая Отечественная война) на другое – советско-немецкая война (укр. «радянсько-німецька війна»), выведя Украину из составляющих Советского Союза и определив ее отдельной самостоятельной нацией со своими интересами и своим отдельным, украинским «счетом во Второй Мировой войне». Анализируя события первого года войны, историк подвергает сомнению абсолютную действенность таких понятий , как «Советская Родина» и «советский патриотизм» в период Великой Отечественной войны . «Чаще всего , - пишет Грицак , - украинцы просто защищали от жестокого врага свою родную землю, которая для них олицетворялась своей семьей, домом , родными, друзьями и знакомыми»[1,с.210]. Значительная часть украинцев , в особенности жители присоединенных в 1939 году западно-украинских земель, а также крестьяне из регионов, ставших жертвою Голодомора 1933 года, проявляли антисоветские настроения. Жители названных регионов нередко встречали немцев как освободителей от большевистского ига.

На оккупированных немцами украинских землях достаточно распространенным было мнение о том, что гитлеровская Германия несет «новый европейский порядок», в котором найдется место и независимой Украине. Немецкая пропагандистская машина молчала о том, какая судьба ждет украинские земли. А украинцам, мечтавшим о «новом европейском порядке», была неизвестна доктрина гауляйтера Эрика Коха «Украина без украинцев».

В книге «Украинская «какбытология». Очерки альтернативной истории» её автор, журналист Дмытро Шурхало вспоминает о «крамольном украинском мифе»[2,с.253] , который отражал надежду определенной части украинского народа на согласие Гитлера на создание независимого украинского государства. Такая «коллорационистская мечта» и фантазии на тему немецко-украинской идиллии нашли отражение в современной украинской литературе, т.е. «крамольный украинский миф» не утратил своей привлекательности до нынешнего времени. В качестве примеров художественного воплощения упомянутых «фантазий» Шурхало называет популярный роман Василя Кожелянко «Парад в Москве» (укр. «Дефеляда у Москві») и стихи Сергея Жадана «Стансы к немецко -фашистским захватчикам»(укр. «Станси до німецько-фашистських загарбників»)с их упованием на иной, с учётом украинской составляющей, результат Второй Мировой войны.

« Коллорационистские фантазии» были чужды украинскому писателю Ивану Багряному. Бывший политзаключенный сталинских лагерей, Багряный никогда не возлагал надежд как на немецкий «новый порядок», так и на «большевистский рай».

Познавший всю «геометрию ада» ГУЛАГА значительно раньше россиянина Александра Солженицына, Иван Багряный изложил эту «адскую геометрию» в своих стихах, пьесах, романах. Украинская исследовательница творчества Багряного отмечает, что «романы Багряного «Тигроловы» и «Сад Гетсиманский» - первые произведения в истории мировой литературы про ужасы массового уничтожения народа сталинской системой. И, возможно, Нобелевскую премию получил бы не Александр Солженицын, а именно Иван Багряный, если бы не его преждевременная смерть; ведь украинская диаспора хотела выдвинуть писателя на получение этой премии»[4, с.39].

В названии последнего, вышедшего уже после смерти писателя, романа «Человек бежит над бездной» (1965г.) (укр. «Людина біжить над прірвою») символически выведен доминирующий в произведениях Багряного образ человека трагически одинокого, окруженного со всех сторон врагами.

Пограничная ситуация как линия высокого напряжения («над бездной») является константной составляющей сюжетов произведений Багряного, когда герой не просто оказывается на грани гибели в борьбе за свое человеческое достоинство, но находится между двумя смертями, между двумя воюющими армиями, каждая из которых враждебна этому человеку.

Сатирическая комедия Багряного «Генерал» (написана в 1944 году, издана в 1948 году) изображает ситуацию, в которой герои отстаивают не только свое человеческое, но и национальное достоинство. Линия «высокого напряжения» в комедии наличествует: политзаключенного Данила, его невесту Оксану и Сашка Проходу, сына сосланных в Сибирь крестьян, с одной стороны, окружают попавшие в окружение и готовые сдать немцам в плен части советской армии, возглавляемые генералом – предателем Волосянкиным (аналог генерала Власова), а с другой – гитлеровцы с их «новым европейским порядком».

У автора пьесы нет никаких иллюзий относительно немецких захватчиков – они такие же враги украинского народа, как и советская власть. Более того, Багряный соединяет врагов Украины парадоксальным, но для сатиры органичным способом: прислужники советской власти Попов и Хамула переходят на службу к немецкой «новой власти».

Советских или постсоветских читателей и зрителей, привыкших к изображению Великой Отечественной войны как системы победных военных действий «нашей» (советской) армии, ошеломляет картина войны в пьесе Багряного. Уже на первой странице своей комедии - сатиры автор заявляет, что это чужая для украинцев война, так как схватка идет между сталинской Москвой и гитлеровской Германией, а оба эти хищника являются врагами Украины.

Развенчаны в комедии «Генерал» продукты нового сталинского мифотворчества времен войны - мифы о великой любви к «советской Родине» и «массовом героизме советских солдат на фронтах Великой Отечественной войны». В комедии Багряного трактористка Оксана называет «советскую Родину» мачехой: «Мама, мама! Не судилося мне вашей невесткой стать, а вам меня на замужество благословлять. Благославите, мама, в поход идти, за мачеху, за немилую, страшным танком землю пахать, огнем и горем ее засеять»[3, с.400].

Сатирически осмеян воспетый официальной советской литературой «советский героизм» советской армии, проявлявшийся в первые месяцы войны в борьбе власти с собственным народом. Но героизм на войне в пьесе Багряного встречается. Правда, носителями героизма оказываются не генералы и командиры, а люди малые и незаметные, такие, как девушка - медсестра, которая не может убежать вслед за всеми и оставить раненых солдат («Нет, не могу... Ведь он не умер. Он по-нашему говорит и погибнет так... Не могу убежать.»)[3,с.421].

В пьесе Багряного «советская Родина» заклеена именем мачехи украинского народа, беспощадной и немилосердной; истинной матерью - Отчизной предстает украинская женщина - мать, натруженная и заплаканная, чьи дети посажены в сталинские тюрьмы или угнаны в Сибирь. Образ матери возвышается до символа вместе с развитием сюжета. В первых действиях пьесы мы узнаем о матери политзаключенного, бывшего сельского учителя, Данила. Это простая украинская крестьянка - труженица, верующая в Бога, просящая в молитвах к Нему счастья для своих детей. В последующих сценах пьесы выясняется, что мать Данила приходится матерью всем персонажам, включая предателя Хамулу. Таким образом, приходим к выводу, что Данила – сын своей Отчизны, матери-Украины. Показателен выбор имени предателя – Хамула, восходящему к ветхозаветному библейскому сюжету о Всемирном потопе, где одного из сыновей Ноя зовут Хам, чье имя стало нарицательным и называет человека, надругавшегося над своими родителями.

Автор визуализирует мать – Отчизну в традициях украинского фольклора, канонизированного поэзией Тараса Шевченко; мать предстает женщиной в годах (седовласая), что предполагает житейский опыт и мудрость; любящей своих детей (ласковые глаза и добрая улыбка); работающей (натруженные руки); знающей и умеющей всё (люди обращаются к ней за советом); глаза матери полны слез, ибо страдает и плачет она о своих детях – украинцах.

В сатирических произведениях в качестве предмета осмеяния предлагается некий «минус – идеал», в то время как истинный идеал скрыт и позиционирован как антипод негативного идеала. Багряный изображает и конкретизирует идеал позитивный, основанный на образе – символе из национального фольклора и библейской мифологии. Антипод идеала позитивного («советская Родина – мачеха»)- продукт мифотворчества сталинского государства напротив скрыт от визуализации, но сатирически изображенная в пьесе советская действительность «колхоза имени Микояна» «на берегах Ворсклы» [3, с.420], т.е. в центральной части Украины, в Полтавской области, представлена как результат абсурдной и пугающей деятельности, освященной именем «советской Родины – мачехи».

Противопоставление двух образов - символов Отчизны (советская Родина и мать-Украина) в рамках бинарной оппозиции ложного и истинного в категориях логики формальной и тоталитаризма и национальной демократии в пространстве политических реалий составляет стержень пьесы Багряного. В памфлете Багряного «Почему я не хочу возвращаться в СССР» (1946 г.), произведении нехудожественном, имеющем сугубо политическое значение, но написанном очень выразительно и эмоционально, как и всё, что писал Багряный,- чего стоит упомянутая «доза цианистого калия» как последнее средство самозащиты, - объяснено отношение к СССР и «советской Родине»: «Они величают ее

«Родина», и гоняются за нами по всему миру, чтобы на аркане тянуть нас на такую «родину». При одной мысли, что они таки поймают и вернут, у меня седеют волосы. Я вожу с собой дозу цианистого калия, как последнее средство самозащиты перед сталинским социализмом, перед такой «Родиной». Для европейцев и для граждан всех частей мира (кроме СССР) странно и непонятно, как это может человек бежать от своей Отчизны и не хотеть возвращаться в неё. Это, пожалуй, большие преступники, избегающие наказания за большие грехи перед своим Отечеством?»[5].

Старую мать Данила окружает народ – стадо перепуганных овец (« И вывели прислужники людей. Согнали, как стадо овец, старых и малых – измученных, горем убитых. И сбились они в кучку, и стали, опустивши головы...»)[3,с.485]. Запуганный врагами народ не способен к борьбе за свое освобождение. Освобождают мать-Отчизну и народ трое героев – команда танка «Летучий голландец»: политзаключенный Данило, девушка – трактористка Оксана и почитатель бравого Швейка, Сашко Прохода («Мы не дарим пощады и не просим пощады.. Сильнее всех та армия, которая больше других есть справедливою. А значит – выиграет самый справедливый!»)[3,с.495].

Багряный с романтическим напряжением и пафосом романтической поэтики изображает «украинский путь» освобождения как подвиг отдельных героев, людей с активным мировоззрением. Из хаоса трагических военных событий рождается «новая гармония», новая модель мира – независимая Украина. Такой путь соответствовал политическим взглядам писателя, человека радикальных взглядов и решительных действий, и был отображен Багряным в сатирической комедии «Генерал». Неоромантик Багряный в предисловии к своей комедии профетически восклицает о наступлении « эпохи великого почитания человеческого достоинства и человеческого права – дышать, жить, думать и открыто говорить.. Эпоха культа матери и ребёнка... Эпоха торжества искреннего человеческого сердца. ...» [3,с.398]. И в финале предисловия писатель с горькой иронией выражает надежду, что тогда, в прекрасном будущем, никто не сошлет автора этой комедии на Колыму: « И только было странно – никто не разогнал зрителей, не писал доносов, нот и ультиматумов, не арестовал актёров и даже режиссёра... И автора не искали, чтобы сослать его в холодную Колыму на вечную каторгу вместе со всеми родными и знакомыми» [3, с.399].

Библиографія.

1. Ярослав Грицак Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX –XX століття. - 2-ге видання. Навчальний посібник для учнів гуманітарних гімназій, ліцеїв, студентів історичних факультетів вузів, вчителів. – Київ: Генеза, 2000.- 360 с.
2. Дмитро Шурхало Українська «якбитологія». Нариси альтернативної історії.- 2-ге видання: доповнене і перероблене. – Львів: ЛА «Піраміда», 2007.- 318 с.

3. Іван Багряний Генерал.// Близнята ще зустрінуться. Антологія драматургії української діаспори./ Упорядкування і вступна стаття Лариси Залеської –Онишкевич./ – Київ – Львів: Видавництво «Час», 1997. – 640 с.
4. Тетяна Литвиненко «Сад Гетсиманський» Івана Багряного як твір доби неоміфологізму. //Українська мова і література в середніх школах, гімназіях, ліцеях та колегіумах, №5, 2002.
5. Іван Багряний Чому я не хочу вертатися в СРСР. // www. [http: ukrcenter.com/Література /19109/](http://ukrcenter.com/Література/19109/) Іван – Багряний.

Шовкопляс Галина Чужая война и заплаканная Отчизна. «Украинская правда» про Великую Отечественную войну в комедии – сатире Ивана Багряного «Генерал»(1948г.)

В статье проанализированы особенности изображения и интерпретации II Мировой войны (Великой Отечественной войны) в сатирической комедии украинского диаспорного писателя Ивана Багряного «Генерал».

Ключевые слова: «коллорабационистские фантазии»; пограничная ситуация как составляющая сюжета; мифы сталинской системы; традиции украинского фольклора; образ – символ; поэтика романтической мечты.

Shovkopliias Galina Another's War and a weeping Homeland. The "Ukranian truth" about the Great Patriotic War in Ivan Bahriany's satirical comedy "General" (1948).

The article analyzes the characteristics of imagery and interpretation of the Second World War (Great Patriotic War) in the satirical comedy "General" of a Ukrainian diaspora writer Ivan Bahriany.

Key words: "collaboration fantasies"; a borderline situation as an element of the plot; myths of the Stalin system; traditions of Ukrainian folklore; image-symbol; poetry of a romantic dream;